

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПЕРЕД КЛАССИКОЙ

КЛАССИЧЕСКАЯ украинская комедия — изобретательная и наивная; сочная и яркая, ясная и простая, глубоко демократическая по самой своей сути — непременная часть репертуара украинских театров. Представлена она и в афише Херсонского музыкально-драматического театра, гастролирующего в эти дни в столице нашей республики.

Для тех, кто любит украинскую комедийную классику, встреча с новыми, неизвестными еще актерами в «старых» ролях — обаятельного, простодушного солдата, хитрой «злой жинки» Хиври и многих других традиционных и вместе с тем своеобразных «масок» национальной драматургии — всегда радость и праздник.

Сюжет таких комедий построен на простейшей коллизии: в одном случае цыган Хвенько, в другом бравый солдат Шельменко помогают молодым героям преодолеть сопротивление родителей и соединить к концу спектакля свои судьбы. Сюжет, прямо скажем, незамысловат, счастливый конец заранее запрограммирован, но не в этом дело. Захватывает и увлекает сам процесс узнавания за условными театральными масками живых и полнокровных характеров.

Непременная нравственная победа добра над злом, любви над практицизмом, бедного над богатым — именно в этом всегда заключалась главная прелесть украинских комедий, их мажорная и жизнеутрачивающая стихия.

Полнота их жизнен-

ной правды увлекает и захватывает. Отсутствие «серьезного» конфликта отнюдь не мешает нам внимательно следить за нехитрыми проделками неунывающего и скорого на выдумку цыгана Хвенько из «Сорочинской ярмарки» М. Старицкого по одноименной повести Гоголя (режиссер-постановщик С. Иванюк). Цыган Хвенько — фигура развитая и усиленная инсценировщиком для того, чтобы круче завернуть театральную интригу вокруг главных героев, истинной вершиной судеб которых является сама буйная и жизнеутрачивающая украинская ярмарка.

В роли удалого, жуликоватого, падкого до наживы и в то же время готового во имя дружбы выложить последний грош, диковато мрачного и безоглядно веселого цыгана предстал перед кишиневскими зрителями артист А. Толук. Эмоциональная насыщенность и открытость игры актера, естественное сочетание самых разных черт внешней и внутренней характеристики ради полноты жизненной правды — без этого мы уже не можем представить себе сегодня на сцене украинскую классику.

Даже такие заведомо «отрицательные» образы,

как мачеха невесты Хиври (В. Романенко) в «Сорочинской ярмарке» или глуповатый, робкий и одновременно несобыкновенно пастырский в своих ухаживаниях за молодой героиней Лопушковской (В. Щербина) в спектакле «Шельменко-денщик» Г. Ф. Квитки-Основьяненко очень выигрывают от того, что актерам, кроме недоброй роли персонажей в общей интриге, удалось подметить в них и другое — грусть по поводу своей житейской несобыразности у Лопушковского, звонкую, чарующую жажду бытия у Хиври.

Украинская национальная комедия требует особого изящества, слаженности и даже азартного соревнования всех ее художественных компонентов. Но главное, конечно, — уровень актерского исполнения. Целый ряд актеров Херсонского музыкально-драматического театра убедительно продемонстрировал свое владение простыми законами веселого жанра. И речь здесь прежде всего идет о спектакле «Шельменко-денщик» (режиссер А. Бутков), музыкальной комедии, органически соединившей в себе черты национальной комической оперы и классического водевиля.

Стремительно раскручивается пружина комедийного действия. Но водевильная путаница, царящая на сцене, не заслоняет от нас действующих лиц спектакля — Кирило Петровича Шельменко-денщика (В. Кузнецов) и его супругу Феню Степановну, в роли которой мы вновь встретились с артисткой В. Романенко. Манера игры этих актеров — особого и редкого свойства. Она восхитителна и прекрасна миру ярмарочного театра, украинского национального театра кукол, увлекает нас атмосферой карнавального розыгрыша и облагороженной реалистической актерской школой мягкой и незапятнанной импровизационностью.

Знаменитую роль Шельменко-денщика (одна из любимейших ролей великого Шепкина) играют в Херсонском театре два актера. И если первый (С. Диденко) главным образом симпатичен зрителям своим простодушным, неунывающим характером и жизнеутрачивающим, то второй (В. Возняк) привносит в игру и собственное понимание судьбы этого уже немолодого солдата, бывшего крестьянина, оторванного рекрутчиной от земли и семьи.

В веселой суматохе спектакля мы, ист-ист, да и увидим вдруг грустные, чуть отчужденные глаза актера. Он не так уж легок на подъем, этот бывалый солдат, и не так уж спешит «крутить» интригу общего действия, скорее озабоченно озирается по сторонам — где бы соломинку достать, чтобы подстелить там, где предстоит ему больно упасть...

Ну, а молодые герои, что они? Какими увидели мы в спектаклях Херсонского театра Пришвилю и капитана Скворцова из «Шельменко-денщика», Хотыну и Паньку из «Сорочинской ярмарки»? С сожалением приходится констатировать, что актерская молодежь как-то очень невыигрышно показала на спектаклях.

Трепет молодости, стремительная, легкая, певучая пластика и хорошие вокальные данные совершенно необходимы молодой актрисе, занятой в национальном украинском репертуаре. К сожалению, именно в образах молодых комедийных героинь подстерегает зрителей самое большое разочарование.

О молодой обаятельной актрисе Л. Шульге, исполняющей роль Пришвилю, нельзя сказать, что она лишена драматического дарования — она

живет в образе верно, но петь совсем не может. Актриса А. Логинова (Хотына) музыкальна одарена, но все драматические места роли ведет бесстрастно и формально.

При ровной, выразительной и, не побоявшись этого слова, талантливой игре «стариков», театр слабо представлен способными молодыми. Это относится и к так называемым «вторым» и эпизодическим ролям. Так, в «Сорочинской ярмарке» Черевик в исполнении заслуженного артиста УССР Г. Кузнецова инкорпорирует зрителей небрежной, но очень достоверной и сочной характеристикой образа. Другой «старик» — Цибуля в исполнении заслуженного артиста УССР Л. Литвиненко — прямая противоположность первому — у него и разгул шире, и похмелье жестче. О молодых же парнях — Панько (Г. Кулик) и Стас (В. Червошкур) только пожалей, и можно сказать, что первый отлично поет, второй пляшет.

В заключение хочется обратиться к художественному руководству театра: общая постановочная культура оставляет желать лучшего. Невыразительно звучание оркестра, примитивные декорации, нечеткая работа со светом, случайные вводы на роли и т. д. — все это мешает восприятию того яркого, своеобразного и интересного, чем в достаточной мере обладает коллектив.

Н. РОЖКОВСКАЯ,
научный сотрудник отдела этнографии и искусствоведения АН МССР.